

PROBLEMGERECHTE KLIMA-SPRACHE КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для цитирования: Буренкова С. В. *Problemgerichte Klima-Sprache* как инструмент языковой политики Германии на современном этапе // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 275–297. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.114>

Настоящая статья посвящена изучению эконеологизмов немецкого языка, возникающих вследствие экологических и климатических проблем современности, а также под влиянием новой энергетической политики Германии. В задачи исследования входит описание экологических неологизмов в нескольких аспектах: в свете экстралингвистической обусловленности лексики языка, в контексте экологической идеологии, языковой политики немецкого государства и текущей языковой ситуации, а также с точки зрения интралингвистических факторов и векторов развития словарного состава современного немецкого языка. В качестве источников практического материала используются информационно-словарные платформы немецкого языка, а также актуальные публикации в ведущих немецких СМИ. Проведенное в рамках статьи исследование показывает, что релевантность охраны окружающей среды, защиты климата для немецкого общества вызвала к жизни целую серию неологизмов, формирующих соразмерный проблемам изменения климата язык — *problemgerichte Klima-Sprache* / *klimagerichte Sprache*. Способами пополнения данного языка, переживающего период своего бурного развития, выступают заимствования из других языков, прежде всего английского и шведского, а также продуктивные модели немецкого словообразования. Существенную роль в пополнении лексики климатического языка играют метафоры, способствующие радикализации языкового описания изменения климата, характерной, в частности, для немецкого публицистического дискурса экологической тематики. Наблюдаемое в СМИ нагнетание экологической и климатической обстановки можно считать частью языковой политики немецкого государства, не всегда одобряемой его гражданами. Применение методов семантического, структурного, контекстуального, сопоставительного анализа позволяет автору определить некоторые тенденции и особенности процессов неологизации немецкого языка в целом и в области «зеленой» повестки в частности, а также выявить проблемы перевода экологических неологизмов на русский язык. Адекватный перевод реалий, связанных с инициативами и мерами по предотвращению ухудшения климата и отсутствующих в других лингвокультурах, возможен при детальном изучении контекста и добавлении страноведческого комментария.

Ключевые слова: *Klimagerichte Sprache*, языковая политика государства, экологическая политика, экологические неологизмы.

PROBLEMGERECHTE KLIMA-SPRACHE AS AN INSTRUMENT OF GERMANY'S LANGUAGE POLICY AT THE PRESENT STAGE

For citation: Burenkova S. V. *Problemgerichte Klima-Sprache* as an instrument of Germany's language policy at the present stage. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 275–297.

<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.114> (In Russian)

This paper deals with the econeologisms in the German language that arise as a result of environmental and climate problems of our time, as well as under the influence of the new energy policy of Germany. The objectives of the study include describing environmental neologisms in several aspects: in the light of the extralinguistic conditionality of the vocabulary, in the context of environmental ideology, the German state language policy and the current language situation, from the point of view of intralinguistic factors and vectors of development of the vocabulary in the modern German. The research carried out in the article shows that the relevance of environmental protection and climate protection for German society has given rise to a whole series of neologisms that form a language appropriate with the problems of climate change — *problemgerichte Klima-Sprache* / *klimagerichte Sprache*. Metaphors play a significant role in replenishing the climate lexicon, that radicalize the language description of climate change, which is characteristic, in particular, of the German journalistic discourse on environmental topics. The escalation of the environmental and climate situation observed in the media can be considered as a part of the language policy of the German state, which is not always approved by its citizens. The use of methods of semantic, structural, contextual, comparative analysis allows the author to identify some trends and features of neologization of the German in general and in the field of the “green agenda” in particular and to present the problems of translating environmental neologisms into Russian.

Keywords: Klimagerichte Sprache, state language policy, environmental policy, environmental neologisms.

1. Исходные положения

Изменения жизненных норм, правил поведения, ценностных установок отражаются в языке и речи, поэтому лингвистическое описание языковых и речевых фактов в совокупности с анализом социокультурных трансформаций релевантно для понимания текущей языковой ситуации того или иного государства. Так, под воздействием разных форм политкорректности: расовой, гражданской, социальной, этической, физической, гендерной и т.п., ставшей в Германии частью общественной жизни, политики, ком-

муникации, в немецком языке появляется большое количество неологизмов¹ и заимствований, лексических и речевых новаций, а отстаивание демократических свобод и социального равноправия воплощается в соответствующей языковой политике немецких властей. На эволюцию немецкого языка в современный период влияют как общемировые процессы (глобализация, пандемия, конфликты, изменение климата и пр.), так и особенности жизнедеятельности немецкой нации в условиях усиления миграции, борьбы за равноправие полов и гендерное многообразие, а также проводимых правительством экологических реформ и мероприятий по защите климата.

Возросшее внимание государства и общества к проблемам экологии и особенно климата обусловило активное развитие экологического дискурса, формирование подходящего вокабуляра — *problemgerechte Klima-Sprache* или *klimagerechte Sprache* (используются в данной работе как синонимичные словосочетания). Прежде чем рассматривать экстралингвистические и лингвистические характеристики этого феномена, обратимся к истории возникновения номинации *gerechte Sprache*.

Бережное отношение к языку, культура речи — *behutsame Sprachpflege* — сегодня нередко заменяется словосочетанием *gerechte Sprache* — ‘политкорректный язык, соответствующий, правильный язык’. Терминосочетание возникло в русле феминистской лингвистики, поэтому несмотря на распространенное определение политкорректного языка как *словоупотребления, которое охватывает всех людей, независимо от пола, образования и других возможных ограничений*, это понятие связывают прежде всего именно с гендерно-корректным использованием языка — *geschlechtergerechte Sprache*; *gendergerechte Sprache* (см.: [Klimawandel, -krise oder -katastrophe?]). В качестве подтверждения можно привести, в частности, результаты поисковых запросов в сети Интернет, где практически две из трех просматриваемых ссылок по запросу *gerechte Sprache* перенаправляют пользователей на ресурсы или ма-

¹ Под неологизмами в данной статье вслед за Д. Гербергом и М. Кинне мы понимаем «лексическую единицу или значение, которые возникают в языковом сообществе в определенный период развития языка, распространяются, принимаются всюду как языковая норма и в данный период развития языка воспринимаются большинством пользователей языка в течение какого-то времени как новые» (цит. по: [Römer 2019: 112]; здесь и далее перевод наш. — С. Б.).

териалы, посвященные идеям гендерного равенства. Кроме того, немецкий новостной корпус, основанный на текстах 2022 г. и формирующий базу данных словарной платформы Wortschatz Leipzig, среди множества примеров насчитывает 1640 словоупотреблений *geschlechtergerechte Sprache*, 1626 случаев употребления словосочетания *gendergerechte Sprache*, и это без учета косвенных падежей и вариантов орфографии. Сравните: *Bei Audi bemüht man sich seit einiger Zeit in der schriftlichen Kommunikation um geschlechtergerechte Sprache*. Среди иных контекстов использования лексемы *Sprache* примеры корпуса включают композит *kindgerecht* (86 словоупотреблений), ср.: *Eine gute Möglichkeit ist es, in einfacher kindgerechter Sprache gemeinsam Lieder zu singen* [Wortschatz-Portal].

Вообще прилагательное *gerecht* восходит к древневерхненемецкому прилагательному *gireht* — ‘прямой, вертикальный, правильный, чистый’ [DWDS]. Суффикс (в терминологии М.Д. Степановой — полуаффикс) *-gerecht* обладает согласно данным немецкого словаря Дуден [Duden] двумя значениями:

- 1) в образованиях с существительными выражает, что описываемая вещь пригодна, принадлежит кому-либо, чему-либо, отвечает потребностям кого-либо, чего-либо: *behindertengerecht* — ‘доступный для людей с ограниченными возможностями’; *marktgerecht* — ‘отвечающий потребностям рынка’; *umweltgerecht* — ‘экологичный’;
- 2) в образованиях с существительными выражает, что действие осуществляется в соответствии с обстоятельствами; так, как это требуется: *regelgerecht* — ‘в соответствии с правилами’; *standardgerecht* — ‘в соответствии со стандартом’; *vertragsgerecht* — ‘в соответствии с договором’.

Расширенный поиск по материалам корпусов информационно-словарной платформы OWID [OWID] выдает более ста словоупотреблений с конечным элементом *-gerecht*. При этом наряду с номинациями типа *normgerecht* — ‘стандартный, соответствующий норме’, *formgerecht* — ‘соответствующей формы’, возникновение которых детерминировано, вероятнее всего, исключительно законами речевой экономии, обнаруживаются композиты, активное употребление которых обусловлено еще и осознанием необходимости должного отношения государства и членов социума к отдельным группам населения, а также к разного рода проблемам и вопросам: *altengerecht* — ‘доступный для пожилых

людей', *blindengerecht* — 'доступный для слепых', *familiengerecht* — 'ориентированный на нужды семьи', *frauengerecht* — 'дружелюбный к женщинам', *geschlechtergerecht* — 'гендерно-корректный', *jugendgerecht* — 'подходящий для молодежи', *kindergerecht* — 'подходящий для детей', *klimagerecht* — 'экологически чистый; учитывающий проблемы, связанные с климатом', *kundengerecht* — 'клиентоориентированный', *naturgerecht* — 'учитывающий проблемы природы', *tierschutzgerecht* — 'соответствующий заботе о животных', *zielgruppengerecht* — 'ориентированный на целевую аудиторию' и т. д. Следует подчеркнуть, что более точный и адекватный перевод данных сложных прилагательных возможен лишь с учетом контекста.

С одной стороны, очевидной причиной такого «серийного» образования композитов с одинаковым компонентом выступает продуктивность словосложения как одного из распространенных способов словообразования современного немецкого языка. С другой стороны, анализ словарных статей и текстовых примеров корпусов и СМИ позволяет утверждать, что прилагательное *gerecht* в функции определения к существительному *Sprache* употребляется сегодня «по умолчанию» в значении 'geschlechtergerechte/gendergerechte/-sensible/-neutrale' (*Sprache*), поэтому другие контексты нуждаются в уточнении, которое и выражается посредством первых элементов упомянутых выше сложных прилагательных.

Вместе с тем в СМИ коллокации некоторых композитов, в состав которых входит компонент *-gerecht*, с существительным *Sprache* встречаются все чаще. Таким образом, язык становится объектом внимания не только лингвистов, но и журналистов, политиков, представителей общественных организаций: *geschlechtergerechte Sprache*; *gendergerechte Sprache*; *Nutzung von gendersensibler Sprache*; *in kindgerechter Sprache*; *klimagerechte Sprache* [Focus online; Presseportal; taz; Telepolis]. Но если изучению немецкого гендерно-нейтрального языка посвящено значительное количество научных исследований, то язык, отвечающий проблемам климата, — *klimagerechte Sprache* — представляет собой малоизученный лингвистический феномен.

В имеющихся научных работах на материале немецкого языка рассматриваются разные параметры эконезологизмов: тематический, частотный [Park 2020], семантический [Романова 2021], структурно-семантический [Романова 2019]. Немецкоязычный

экологический дискурс также исследуется в разнообразных ракурсах: с целью изучения манипулятивного потенциала используемых в нем эвфемизмов [Петрянина, Ревина 2023], влияния различных подтипов дискурса (эколого-политического, эколого-юридического, эколого-экономического, научно-технологического, культурно-просветительского) на формирование экологического сознания немцев [Зайцева 2021]. В статье Н. Е. Бажайкина рассматриваются эконеологизмы, появившиеся в немецком языке в конце 2018 г. под влиянием шведского природоохранного движения и шведского языка, например лексема *Flugscham*, обозначающая чувство стыда при пользовании воздушным транспортом. Автор отмечает высокую семантическую конденсацию в качестве одной из структурно-семантических черт изучаемых лексических единиц, а также их словообразовательную продуктивность [Бажайкин 2019].

С точки зрения отражения социокультурной и политической действительности в неологизмах немецкого языка, что представляет интерес для данного исследования, осуществляется концептуальный анализ новых слов в работе В. С. Григорьевой, но автор акцентирует внимание на неологизмах разных сфер общественной жизни, избранных «Обществом немецкого языка» (Gesellschaft für deutsche Sprache, GfDS) в качестве наиболее ярких репрезентантов 2021 г. [Григорьева 2022: 432]. В статье С. В. Буренковой [Буренкова 2020] также затрагиваются вопросы взаимообусловленности общественно-политических трансформаций и появления новых слов, однако экологические неологизмы не становятся в ней предметом рассмотрения.

В задачи настоящего исследования входит описание экологических неологизмов в нескольких аспектах. Прежде всего, внимания заслуживают вопросы соотношения культуры, социального развития и лексики немецкого языка в контексте культивируемой немецкими властями экологической идеологии и внедряемой языковой политики. С точки зрения лингвистики интерес представляет, на наш взгляд, исследование текущей языковой ситуации, отображающей указанные институты и их нормативно-регулятивные механизмы, с целью определения интралингвистических факторов и векторов развития словарного состава современного немецкого языка.

2. Die Sprache und ihre Neubildungen verraten viel über den Zustand einer Gesellschaft²

Борьба с глобальным потеплением, с изменением климата, усиление международного сотрудничества в сфере защиты климата являются важными задачами германской внутренней и внешней политики. По мнению исследователей, есть основания считать, что «в последние годы за Германией закрепился статус флагмана экологической повестки в ЕС и мире» [Хорольская 2022: 31], см. также: [Белов 2021].

По данным социологических опросов, проблемы экологии волнуют многих жителей Германии, особенно молодых: к числу важнейших вызовов для государства на современном этапе респонденты относят наряду с проблемами миграции, роста цен и энергообеспечения вопросы, связанные с состоянием окружающей среды и изменением климата [Umfrage...].

С другой стороны, драйвером климатической политики выступает, конечно, действующее правительство Германии: 5 из 17 образующих его состав министров представляют партию Зеленых (Bündnis 90 / Die Grünen — Альянс 90 / Зеленые): это вице-канцлер и министр экономики и защиты климата; министр иностранных дел; министр продовольствия и сельского хозяйства; министр окружающей среды, охраны природы, строительной и ядерной безопасности; министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи [Das Bundeskabinett]. Известно, что по итогам выборов в бундестаг в 2021 г. Альянс 90 / Зеленые, Свободная демократическая партия (Freie Demokratische Partei, FDP) и Социал-демократическая партия Германии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands, SPD) сформировали правящую коалицию, получившую в соответствии с традиционным цветовым спектром немецких политических партий название «Светофор» — *die Ampel, die Ampelkoalition*. Представители партии Зеленых входят также в правительства 10 из 16 федеральных земель Германии.

Между тем трудности с бюджетом, которые испытывает сегодня правящая коалиция, существенным образом повлияли на ее рейтинги: по данным опроса, проведенного в январе 2024 г. институтом Insa для газеты Bild am Sonntag, 76 % граждан недовольны

² «Язык и его новообразования многое говорят о состоянии общества» [Von „Flugscham“ und „Plogging“].

работой правительства [Insa]. Несмотря на многочисленные климатические инициативы, такие как новая версия Климатического закона (*Klimaschutzgesetz*, 2021), планомерное сокращение выбросов парниковых газов (*Reduzierung von Treibhausgas-Emissionen*), в том числе при помощи системы торговли квотами на выбросы (*Emissionshandel*), отказ от угольных электростанций в пользу возобновляемых источников энергии и водородной энергетики (*Erneuerbare Energien, Wasserstoffenergie*), новые нормы строительства жилья (*Effizienzhaus-55* — Стандарт энергоэффективности — 55), дешевые единые билеты в местном и региональном общественном транспорте (*9-Euro-Ticket*), поэтапный отказ от двигателей внутреннего сгорания в пользу электромобилей (*Verbrenner-Ausstieg*), правительство резко критикуют и так называемые климатические активисты (*Klimaaktivisten, die Letzte Generation* — LG), и «климатические скептики» (*Klima-Skeptiker*).

Перечисленные обстоятельства релевантны для настоящего исследования исключительно в силу экстралингвистической обусловленности лексики языка, поскольку многочисленные примеры эконеологизмов являются так или иначе продуктом экологической идеологии, результатом языковой политики немецкого государства. Будучи одним из государств-основателей Европейского союза и выступая за его дальнейшее развитие и укрепление, Германия придерживается генерального плана справедливого перехода к устойчивому, благоприятному для климата будущему — так называемой зеленой сделки Европы (*Europas Green Deal*). В 2011 г. Совет Европы опубликовал словарь ключевых терминов изменения климата на 23 языках [Climate Change], в который отобрано чуть более 20 единиц, ранее не использовавшихся в официальных документах ЕС, которые появились преимущественно в английском языке в контексте международных форумов и имеют научное обоснование. В настоящее время каждый из языков, включенных в данное издание, насчитывает десятки слов и словосочетаний, относящихся к сфере изменения климата.

Так, популярный авторский ресурс, посвященный словарному составу немецкого языка, на 2 февраля 2024 г. приводит 119 «самых частотных и известных слов, которые используются в дискуссиях об изменении климата». В перечень вошли существительные и прилагательные с компонентом *Klima-/klima-*, обозначающие изменение климата, последствия климатических трансформаций,

именующие экологических активистов и их критиков, характеризующие психическое состояние людей в связи со сложившейся природной ситуацией и пр.: *Klimaangst* — ‘страх, беспокойство по поводу изменения климата’, *Klimaarmageddon* — ‘климатический Армагеддон’, *Klimaidioten* — ‘климатические идиоты’, *Klimakleber* — ‘климатический активист, приклеивающий себя в знак протеста’, *Klimalügner* — ‘лгуны, рассказывающие неправду о состоянии климата’, *Klimapanik* — ‘паника по поводу изменения климата’, *Klimaquatsch* — ‘климатическая чушь’ и т.д. [Klimawandel in 99 aktuellen Wörtern]. Словник практически не содержит пояснений, так как это не входит в задачи данного проекта.

Словарь неологизмов (Neologismuswörterbuch) информационно-словарной платформы OWID насчитывает 82 эконеологизма и распределяет их хронологически на 1990-е, 2000-е и 2010-е годы [OWID]. Помимо временной дифференциации, справочник предлагает классификацию представленных неологизмов по тематическим группам, соответствующим ключевым идеям экологической политики в области ресурсосбережения, производства энергии, работы транспорта, строительства и использования жилья: *Nachhaltigkeit* — ‘бережное, экономное потребление ресурсов, нацеленное на их длительное расходование’³; *Energiegewinnung* — ‘производство энергии’; *ökologischer Fahrzeugverkehr* — ‘экологический транспорт’; *ökologisches Wohnen* — ‘экологическое жилье’. Такое деление не случайно — оно коррелирует с задачами названного выше генерального плана, с одной стороны, а с другой — обусловлено семантикой возникающих в этой связи новых понятий и их обозначений.

Применение тематического фильтра и активация одной из указанных тематических групп дает возможность пользователю Neologismuswörterbuch OWID обособить соответствующие слова. Так, к тематической группе *Verkehr* (‘транспорт’) относятся неологизмы, возникшие большей частью в 1990-е гг. и именующие виды транспорта с наименьшим негативным воздействием на окружающую среду и климат, ср.: *das Dreiliterauto* — букв.: ‘трехлитровый автомобиль’. Внутренняя форма слова может ввести в заблужде-

³ Сравните другие варианты перевода лексемы *Nachhaltigkeit*: принцип неистощительного использования природы и природных ресурсов; рациональное природопользование; (экологическая) возобновляемость; развитие на основе возобновляемых ресурсов.

ние, поскольку речь идет не об объеме двигателя, а о расходе топлива автомобилем: *als umweltverträglich geltendes Auto mit einem Kraftstoffverbrauch von nur drei Litern auf 100 km* — ‘автомобиль, который имеет расход топлива всего три литра на 100 км и считается экологически чистым’ [OWID]. По аналогии образуются и другие номинации: *Zweiliterauto*, *Dreieinhalbliterauto*, *Fünfliterauto* — ‘автомобиль с расходом топлива 2/3,5/5 литра(-ов) на 100 км’.

Появление в обозначенный период других разновидностей экологически чистого транспорта вызвало к жизни такие неологизмы, как: *das E-Auto (Elektroauto)*, *das E-Mobil (Elektromobil)* — ‘Auto mit Elektroantrieb’ («автомобиль с электрическим двигателем»); *das Hybridauto* — ‘meist ein PKW mit einem Antrieb aus einer Kombination von Elektro- und Verbrennungsmotor’ («чаще всего легковой автомобиль с приводом, состоящим из комбинации электродвигателя и двигателя внутреннего сгорания»); *das Sparauto/Sparmobil* — ‘als umweltverträglich geltendes Auto mit deutlich reduziertem Kraftstoffverbrauch’ («экологически чистый автомобиль со значительно сниженным расходом топлива»); *der Stromer* — ‘Auto mit Elektroantrieb’ («автомобиль с электрическим двигателем»).

С точки зрения словообразования указанные неологизмы представляют собой аббревиатуры смешанного типа (*E-Auto*) либо определительные композиты (*Sparauto*, *Hybridauto*). Лексема *der Stromer* образована суффиксальным способом от существительного *Strom* (‘электричество’) по аналогии с возникшим ранее *Benziner* — производным от слова *Benzin*. Согласно материалам корпусов OWID *der Stromer* встречается чаще в текстах, датируемых «нулевыми» и «десятыми» годами, более того, в «десятые» годы в профессиональном жаргоне стал популярным и весьма продуктивным глагол *stromern* — ‘водить электромобиль (или электровелосипед)’, ср.: *dahinstromern*, *entlangstromern*, *losstromern*. Однокоренные слова *der Stromer* и *stromern* образуют, по данным OWID, омонимы к существующим в немецком языке разговорным имени существительному и глаголу с уничижительными значениями ‘бродяга’ и ‘бродяжничать’ соответственно. Толковый словарь Дуден, однако, не квалифицирует данные лексемы как омонимы, а приводит для существительного *der Stromer* три значения: разговорно-уничижительное ‘бродяга’, жаргонное ‘производители энергии’ и разговорное ‘электромобиль’. Однокоренной глагол не имеет в данном словаре нового значения, связанного с вождением электромобиля [Duden].

Примечательной особенностью связанных с экологически чистым транспортом неологизмов «нулевых» является появление следующих слов.

Ladesäule/Ladestation — зарядная станция (*-säule* — в виде колонны). Необходимость подзарядки электромобилей обусловила возникновение отдельной лексической единицы, поскольку появившееся ранее слово *Ladestation* обозначает средство зарядки разных электроустройств, в том числе электромобилей.

Umweltzone — экологическая зона. Это зона с указателями в мегаполисах, где в целях снижения загрязнения воздуха разрешено движение только автомобилям с обязательной наклейкой на лобовом стекле: красного, желтого или зеленого цвета, означающего соответствие одному из трех уровней чистоты выхлопа.

Feinstaubplakette — сама описанная выше экологическая наклейка. Дело в том, что с красной наклейкой проезд в экологические зоны закрыт, передвигаться свободно в городах затруднительно и с желтой наклейкой, а вот за передвижение и парковку в экологической зоне без наклейки придется заплатить штраф в размере 100 €.

Plakettensünder — водитель, нарушающий экологические правила. Это водитель, который незаконно въезжает в экологическую зону на своем автомобиле с отсутствующей или несоответствующей экологической наклейкой.

Нетрудно видеть, что перевод многих эконеклогизмов требует дополнительного страноведческого комментария, поскольку переводимые лексемы не имеют эквивалентов в русском языке в силу отсутствия обозначаемых ими реалий в русской лингвокультуре.

Этимологический анализ примеров позволяет установить немало новообразований, появившихся из шведского языка либо под влиянием шведского движения за охрану окружающей среды, ср.: *Flugscham* — швед. *Flygskam* — букв.: ‘стыд за полет’ — ‘неприятное, мучительное чувство, которое испытывают или должны испытывать авиапассажиры из-за высокого уровня выбросов CO₂’; *Plogging* — швед. *plocka* — ‘собирать’ и англ. *jogging* — ‘бег трусцой’ — ‘собирать мусор во время бега трусцой’; аллюзивные неологизмы «десятых», отсылающие к личности шведской экологической активистки Греты Тунберг и ожидающие включения в словарь: *Greta-Effekt*; *Greta-Generation*. И, конечно же, отмечается значительное количество заимствований из английского языка. Так, среди неологизмов «десятых» интерес представляет глагол *urpsyceln* (англ.

upcycle, *up* = *hinauf* + *to recycle*, *recyceln* [Duden]), имеющий значение 'производить из старого или сломанного (переработанного) материала высококачественные или используемые повторно в альтернативных целях изделия. ... по принципу «из старого сделай новое» (Aus-Alt-Mach-Neu)' [OWID], ср.: *sie upcyclt, alte Dinge upcyclen, upcyclen statt wegzuerfen*. Целые серии словосочетаний образуются по англоязычной формуле *X for Future*, ср.: *Psychologists/Psychoterapists for Future* e. V.; *Fridays For Future (FFF)*; *Scientists for Future (S4F)*; *Artists for Future*; *Students for Future* и др.

Как справедливо отмечает Майке Парк, словарь неологизмов «документирует не только вербальный «всплеск, или жаркий период» прошлых лет, обогативших немецкий словарный состав словотворчеством и заимствованиями, но и фиксирует расцвет «более «зеленого» языка, отличающегося активностью и отражающего изменения социальных структур, привычек и образа жизни последних двух и текущего десятилетий»:

Das Neologismenwörterbuch dokumentiert nicht nur die vermeintliche verbale „Heißzeit“ der vergangenen Jahre, die den deutschen Wortschatz durch Wortschöpfungen und Wortentlehnungen bereichert hat, es verzeichnet auch das Aufblühen einer durch Aktivismus gekennzeichneten, „grünere“ Sprache, die für einen Wandel gesellschaftlicher Strukturen, Gewohnheiten und Lebensweisen in den zwei vergangenen und dem aktuellen Jahrzehnt steht [Park 2020: 10].

М. Парк использует для характеристики «бума» экологических неологизмов, вызванного прежде всего «эскалацией климатического дискурса» (*eine Zuspitzung des Klimadiskurses*), метафорические выражения *verbale Heißzeit* — 'вербальный всплеск / жаркий период', *verbale Abkühlung* — 'вербальное похолодание', коррелирующие по смыслу с терминами изменения климата *Erderwärmung*, *Erderhitzung* / 'глобальное потепление' и, возможно, передающие таким образом иронию автора. Сравните заголовок статьи: *Verbale „Heißzeit“ in Deutschland?* [Park 2020: 10]. Эконеологизм *Heißzeit* возник по аналогии с существительным *Eiszeit* (ледниковый период) и обозначает 'время аномальных температур, вызванных глобальным изменением климата и ставящих под угрозу стабильность экосистемы и основ существования человечества', ср.: «Klimaphänomen auf der Erde mit noch nie dagewesenen Temperaturanstiegen, das die Stabilität des Ökosystems und die Lebensgrundlagen der Menschheit

gefährdet» [Park 2020: 13]. Лексема была провозглашена в 2018 г., когда летние температуры достигали на европейском континенте экстремальных значений, словом года (*Das Wort des Jahres*).

Климат, причины и следствия его изменения, воздействие человека на природу, окружающую среду, возможность повлиять на ухудшение климата, ответственность перед будущими поколениями — эти и многие другие вопросы, связанные с климатом, все чаще становятся сегодня предметом обсуждения в СМИ. Очевидна взаимосвязь медийного климатического контекста с политическим и научным дискурсами, СМИ отводятся функции информирования и привлечения внимания общественности к экологическим вызовам. При этом исследователи указывают на постоянный рост числа публикаций на тему климата в немецких СМИ [Grassinger 2018: 52].

У.Грассингер подчеркивает роль метафор в публицистическом дискурсе, посвященном изменению климата (*Metaphern im Diskurs um den Klimawandel*). Анализируя примеры метафорического представления сопряженных с климатом проблем, автор приходит к выводу, что центральное место в метафорической репрезентации климатических изменений занимает дихотомия между библейскими метафорами гибели (*Sintflut*) или метафорами катастрофы (*Klimaschock*) и машинными метафорами (*Motor des Klimawandels*) [Grassinger 2018: 88]. Метафоры служат, по свидетельству У.Грассингер, средством нагнетания ситуации, связанной с последствиями изменения климата.

Необходимо отметить, что проводимая властями Германии экологическая политика не всегда находит поддержку среди населения страны. Далеко не все жители довольны, например, «налогом на дождь» — *die Regenwassersteuer* (*Regensteuer, Niederschlagswassergebühr*), ведь налоговое бремя и так достаточное высокое. Размер налога на осадки может разниться в разных муниципалитетах, зависит от площади застройки, размера крыши и водонепроницаемых объектов: чем больше мощеных подъездных путей, дорожек, тем выше налог на дождь. В среднем такой налог составляет от 0,70 до 1,90 евро за квадратный метр (150–200 евро в год).

С 1 января 2024 г. производители одноразовых пластиковых изделий должны платить сбор на утилизацию пластика — *die Plastiksteuer*, что в конечном итоге скажется на содержимом кошелька все тех же обывателей. Несмотря на повторяющиеся в последнее время

природные катаклизмы граждане негативно воспринимают новые меры, о чем свидетельствуют гневные и насмешливые комментарии в форумах и социальных сетях, см.: [Wir warnen Deutschland], ср. отзывы о налоге на пластик: *Wäre es nicht viel einfacher eine Steuer auf Steuer einzuführen?* — «Не проще было бы ввести налог на налог?»; *Am besten wäre es, die Ampel einzupacken...* — «Лучше всего было бы закопать “Светофор”» [Plastiksteuer...]. Для понимания последнего примера необходимы фоновые знания, в частности о том, что правящая коалиция именуется *светофором* (см. выше). Смысл предлагаемого действия в отношении правительства — *закопать* — становится очевидным, если вспомнить о недовольстве немцев политикой властей, а также о том, что налог на пластик взимается прежде всего за пластиковую упаковку, ср. прямое значение глагола *einpacken* — ‘упаковывать’. Следует, однако, дополнить, что в немецкой разговорной речи функционируют негативно окрашенные устойчивые выражения с данным глаголом, например *sich einpacken lassen können* (ugs.) = *begraben* [Duden] — ‘похоронить’, ‘закопать’.

Как подчеркивает Е. В. Романова,

чрезмерная активность, фанатическое рвение в сфере охраны климата воспринимается обществом отрицательно, в немецком языке возникли соответствующие экспрессивно окрашенные лексемы *Klimawahn*, *Klimawahnsinn*, *Klimareligion*, *Klimahysterie*, *Klimtaangst*, включающие компоненты с негативными коннотациями: *-wahn*, *-wahnsinn* (безумие, сумасшествие), *-religion* (религия), *-hysterie* (истерика), *-angst* (страх) [Романова 2019: 105].

Негативное отношение граждан к экологическим активистам движения, получившего название «Последнее поколение» (*Letzte Generation*, LG), обусловлено их экстраординарными акциями, граничащими с хулиганскими выходками. Масштабные нарушения общественного порядка, появившиеся конспирологические теории о политической и экономической ангажированности экоактивистов подрывают доверие к «зеленой» повестке, дискредитируют усилия экологического движения в целом. Упомянутые выше лексические единицы подтверждают недоверие жителей правительству, их неоднозначное отношение к проводимой властями климатической политике. Противоречивую позицию относительно достижения намеченных целей по сокращению выбросов занимает

и руководство некоторых предприятий, что обусловило возникновение понятия *Greenwashing* ('гринвошинг') —

попытка компании улучшить свою репутацию путем эффективной рекламы (якобы) экологически чистых продуктов и проектов, а также путем упрощения или сокрытия негативных последствий своей собственной деятельности для окружающей среды и климата [OWID].

Представителям экономического сектора хотелось бы оставить все как есть, политики призывают население экономить, а скептики, считающие изменение климата выдумкой правящих кругов и способом их прихода к власти, нередко апеллируют к слову *Klimahysterie* — 'климатическая истерия', намекая тем самым на гипертрофированность публичной полемики о масштабах изменения климата и объясняя преувеличение серьезности глобального потепления политиками или учеными их идеологическими или коммерческими мотивами. Небезынтересно, что названный неологизм стал в 2019 г. антисловом года в Германии, хотя еще в 2007 г. словом года признавали лексику *Klimakatastrophe* [*«Klimakatastrophe»...*]. Все это свидетельствует, с одной стороны, о злободневности климатической повестки, об усилении ее присутствия в СМИ, а с другой стороны, об амбивалентной оценке опасности обсуждаемых климатических изменений. Несомненно, слово и антислово года можно считать маркерами общественного мнения. По справедливому замечанию Л. Н. Григорьевой,

последние несколько десятилетий выбор слова и антислова года превратился во многих странах в обязательную лингвокультурную акцию, которая вызывает большой интерес со стороны общественности и активно обсуждается в средствах массовой информации. <...> Этот интерес вызван желанием *через изучение языка понять не только явные, но и скрытые социальные изменения, происходящие в обществе той или иной страны* [Григорьева 2021: 16–17] (курсив мой — С. Б.).

Формирование коллективного сознания и нередко манипулирование им осуществляется в том числе при помощи языковой политики, которая в соответствии с основным идеологическим принципом «в XXI в. не должно быть ни одного вида социального неравенства и дискриминации» нацелена на устранение асимме-

трии в языке. Наряду с методическими указаниями относительно гендерно-корректной коммуникации общественные институты и издательства рекомендуют авторам использовать вместо «языка, преуменьшающего, недооценивающего серьезность проблемы изменения климата» — *verharmlosende Klima-Sprache* — более жесткие формулировки. К примеру, редакция немецкой ежедневной газеты Die Tageszeitung (taz) первой из немецких газет разработала руководство для журналистских публикаций на тему климата [Die taz führt eine klimagerechte Sprache ein], последовав тем самым примеру британского издания The Guardian, редколлегия которого с 2019 г. дает своим журналистам четкие рекомендации относительно климатического языка. Автором и экспертом языка, соразмерного серьезности проблем климата (*klimagerechte Sprache*), является журналист Торстен Шефер [Zur Sprache des Klimajournalismus].

Согласно методическим рекомендациям термин «изменение климата» — *Klimawandel* — считается тривиальным, поскольку он обозначает мягкий, естественный, даже положительный процесс; речь непременно должна идти о «кризисе» — *Klimakrise*, а лучше о «климатическом апокалипсисе» — *Klima-Apokalypse*, ибо множество кризисов было успешно преодолено. Вместо научно обоснованного термина «глобальное потепление» — *Erderwärmung*, который звучит, по мнению лингвистов и журналистов, приятно и позитивно, рекомендуется использовать градуальный синоним *Erderhitzung* — ‘глобальное нагревание’, а скептиков, сомневающихся в чрезвычайности климатических проблем, в СМИ, не допускающих подобных сомнений, все чаще именуют не *Klima-Skeptiker*, а *Klima-Leugner* — ‘лунами, отрицателями проблем, связанных с изменением климата’.

Немецкие языковеды изучают и объясняют подобные новации с точки зрения лингвистических закономерностей, а также в аспекте взаимообусловленности лексики языка и действительности. Профессор германистики университета Отто фон Герике в Магдебурге Керстен Свен Рот не опровергает и не порицает политическую зависимость нового климатического языка, подчеркивая важность и легитимность подобной языковой политики. Вместе с тем он обращает внимание на непоследовательность и противоречивость семантики отдельных новообразований. Так, терминосочетание *klimagerechte Sprache* образовано по общей модели с *geschlechtergerechte Sprache*, но в контексте опасных изменений

климата более корректным является, по его мнению, словосочетание *problemgerechte Klima-Sprache*. Внутренняя форма неологизма *Klima-Leugner*, созданного по аналогии с семантически непротиворечивыми *Corona-Leugner* и *Holocaust-Leugner*, искажает обстоятельства: референты данной номинации не отрицают наличие климата, в этой связи К. С. Рот справедливо указывает на очевидную преднамеренную политическую идентификацию объектов референции [Klimawandel, -krise oder -katastrophe?].

Экоактивисты также распространяют материалы о том, как нужно говорить о климате с теми, кто еще не осознал серьезности положения: *Wie spricht man eigentlich mit Menschen, die eine andere KlimaSprache sprechen?* Потенциальных собеседников предлагается разделить на четыре категории: отрицатели (скептики) — *Leugner*innen*, пассивные наблюдатели — *Wegschauer*innen*, начинающие — *Starter*innen* и мультипликаторы (активисты) — *Multiplikator*innen*. Новичкам, которые понимают опасность климатической катастрофы, но не знают, что делать, авторы листовки советуют перейти на веганство (ср. также неологизм «десятых») *Klimatarier* — ‘человек, отказывающийся от продуктов питания, которые невозможно произвести и закупить климатически нейтральным способом’; образовано по аналогии с *Vegetarier*), использовать только возобновляемые источники энергии и т. д.:

Kontowechsel zu einer Goodbank/Greenbank. So wird das eigene Geld nur für nachhaltige Investitionen verwendet — «Перевести деньги на счет в “зеленом” банке, инвестирующем только в экологически нейтральные проекты»;
Mit dem Zug in den Urlaub fahren, so sieht man unterwegs viel und kann einfach zwischendrin auch mal aussteigen — «Ездить в отпуск на поезде, так можно многое посмотреть по пути и просто иногда выходить <из поезда>»;
Die Heizung im Winter einen Grad kälter stellen, das spart je nach Heizung bis zu 8 % der Heizenergie — «Уменьшить зимой отопление на 1 градус, это сэкономит до 8 % энергии» и т. д. [Flyer-Klimakommunikation].

Авторы флаера признаются, что вдохновились идеями сторонников организации Psychologists/Psychoterapists for Future e. V., на сайте которой можно обнаружить рекомендации ведения бесед о климате с детьми, молодыми людьми и др. [Psychologists/Psychoterapists for Future e. V.]. Похожие по содержанию и стилистике инициативы можно найти сегодня на интернет-страницах многочисленных фондов и движений по защите климата, ср.:

Nur bei den Klima-problemgerechten Begriffen „Erderhitzung oder Klimaerhitzung“ hat jeder Mensch im tiefsten Inneren abgespeichert, dass sie/er sofort selbst aktiv handeln muss, um diese Erhitzung abzustellen! (Herdplatten-Effekt). Nutzen auch Sie persönlich dieses Wissen! Erkennen Sie an den gewählten Begriffen, auf welcher Seite Personen wirklich stehen! Fossilfreundlich für Klima-Tod oder für den Erhalt einer lebenswerten Zukunft unserer Enkelgenerationen! [Problemgerechte Klima-Sprache wird eingeführt!] — «Только когда речь заходит о соразмерных климатическим проблемам понятиях “глобальное нагревание” или “нагревание климата”, у каждого человека просыпается заложенное в глубине сознания: он/она должен/-на немедленно предпринять активные действия, чтобы остановить это нагревание (эффект горячей плиты)! Используйте эти знания в личном общении! Определите по используемому человеком в речи словам, на какой стороне он на самом деле! За использование ископаемых и смерть климата или за сохранение будущего, пригодного для жизни поколений наших внуков!».

Анализ структурных признаков экологических номинаций, кодифицированных в словарях неологизмов или «включенных в список ожидания», позволяет установить некоторые закономерности: отсутствие единообразия в написании отдельных неологизмов (*Drei-Liter-Auto/Dreiliterauto/3-Liter-Auto; Klimasprache/KlimaSprache/Klima-Sprache; Hybridauto/Hybrid-Auto; upcyclen/upcyclen* и т.д.), наличие морфологических вариантов (*[hat] geupcyclt, [hat] upgecyclt*), отсутствие феминных параллелей, преимущественное употребление множественного или единственного числа (*Plaketten-Sünder/Plakettensünder, meist Pl.; 2-Grad-Ziel, Flugscham, nur Sg.*), высокую словообразовательную продуктивность (*City-Umweltzone, Fahrverbotsumweltzone, Verkehrs Umweltzone, umweltzonengerecht, Umweltzonenplan, Umweltzonenregelung, Umweltzonenschild; Flugschambericht, Flugschamwelle* и др.). Типичными словообразовательными моделями выступают словосложение, аббревиация смешанного типа и словопроизводство.

3. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Релевантность охраны окружающей среды, защиты климата для немецкого общества вызвала к жизни целую серию неологизмов, репрезентирующих весьма широкий спектр экологических вопросов и формирующих соразмерный проблемам изменения климата язык — *problemgerechte Klima-Sprache / klimagerechte Sprache*. Типич-

ными способами создания эконеологизмов выступают заимствования из других языков, прежде всего английского и шведского, а также словосложение, аббревиация и словопроизводство как продуктивные для немецкого словообразования модели.

Существенную роль в пополнении лексикона климатического языка играют метафоры, способствующие к тому же радикализации языкового описания изменения климата. Методические руководства известных немецких изданий рекомендуют заменять привычные обозначения проблем изменения климата на более жесткие формулировки. Заметное нагнетание ситуации, сопряженной с климатическими метаморфозами, происходит в немецком социуме в целом и публицистическом дискурсе в частности не только в силу влияния радикально настроенных экоактивистов, но и во многом вследствие проводимой властями Германии энергетической, экологической и языковой политики, которая между тем все чаще вызывает неприятие со стороны отдельных общественных институтов и граждан. Скажется ли это на продолжительности функционирования *problemgerechte Klima-Sprache*, станет ясным по прошествии какого-то времени; тем не менее в настоящий момент климатический язык немецкого экологического дискурса переживает период своего активного развития.

Анализ структурных особенностей экологических неологизмов выявил общие для неологизации немецкого языка тенденции: нестабильность кодификации новых слов разными лексикографическими изданиями, присущая неологизмам вариантность морфологических свойств и орфографической фиксации. Номинации реалий, связанных с инициативами и мерами по предотвращению ухудшения климата и отсутствующих в других лингвокультурах, могут создавать трудности при переводе на другие языки. Адекватный перевод возможен при детальном изучении контекста и добавлении при необходимости (лингво)страноведческого комментария.

Источники и словари

Climate Change. Key terms in 23 languages. European Union. 2011. 48 p. <https://doi.org/10.2860/78767>

Das Bundeskabinett. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/bundesregierung/bundeskabinett> (дата обращения: 01.02.2024).

Die taz führt eine klimagerechte Sprache ein. URL: <https://taz.de/07092020/!171537/> (дата обращения: 17.02.2024).

Duden. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 15.01.2024).

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 02.02.2024).

Flyer-Klimakommunikation. URL: <https://cloud.mail.ru/public/6YLB/QGn48Fuxw> (дата обращения: 11.02.2024).

Focus online. URL: <https://www.focus.de/> (дата обращения: 17.02.2024).

Insa: 76 Prozent mit Regierung unzufrieden. 14. Januar 2024. URL: <https://www.mmnews.de/politik/210385-insa-76-prozent-mit-regierung-unzufrieden> (дата обращения: 15.01.2024).

«Klimakatastrophe» zum Wort des Jahres 2007 gewählt. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2007-klimakatastrophe/> (дата обращения: 15.02.2024).

Klimawandel in 99 aktuellen Wörtern. URL: https://sternenvogelreisen.de/klima-woerter-begriffe/Liste_mit_Klimawoertern (дата обращения: 15.02.2024).

Klimawandel, -krise oder -katastrophe? Wie wir richtig übers Klima sprechen. URL: <https://www.mdr.de/wissen/klima/klimagerechte-sprache-100.html> (дата обращения: 11.02.2024).

OWID — Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. URL: <https://www.owid.de/index.jsp> (дата обращения: 12.01.2024).

Plastiksteuer und neue Pfandpflicht ab 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2LCIy1keQ18> (дата обращения: 11.02.2024).

Presseportal. URL: <https://www.presseportal.de/> (дата обращения: 15.02.2024).

Problemgerechte Klima-Sprache wird eingeführt! Klimaerhitzung statt Klimawandel, Erderhitzung statt Erderwärmung! URL: https://www.ots.at/amp/pr/OTS_20230724_OTS0042/amp_ct=1701006292626&_tf=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%3A%20%251%24s&aoh=17010059950117&csi=1&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com (дата обращения: 15.11.2023).

Psychologists/Psychoterapists for Future e. V. URL: <https://www.psy4f.org/beratung/> (дата обращения: 11.02.2024).

taz. URL: <https://taz.de/> (дата обращения: 11.02.2024).

Telepolis. URL: <https://www.telepolis.de/> (дата обращения: 11.02.2024).

Umfrage zu den wichtigsten Problemen für Deutschland. 2023. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2739/umfrage/ansicht-zu-den-wichtigsten-problemen-deutschlands/> (дата обращения: 01.02.2024).

Von „Flugscham“ und „Plogging“ — Klimaschutz prägt neue Wörter. URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.so-spricht-man-2019-von-flugscham-und-plogging-klimaschutz-praegt-neue-woerter.351a66cd-fd8e-4178-a254-76c228dcc344.html> (дата обращения: 10.02.2024).

Wir warnen Deutschland. URL: <https://www.telepolis.de/forum/Telepolis/Kommentare/Wir-warnen-Deutschland/forum-457552/comment/> (дата обращения: 11.02.2024).

Wortschatz-Portal — Deutscher Wortschatz/Wortschatz Leipzig. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения: 10.12.2023).

Zur Sprache des Klimajournalismus — Vorschläge für die Verwendung alter und neuer Schlüsselbegriffe (Prof. Dr. Torsten Schäfer). URL: <https://taz.de/static/pdf/klimagerechtesprache.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

Литература

Бажайкин Н. Е. Реализация лексических инноваций в электронных масс-медийных текстах экологической тематики (на материале немецкого языка) // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. 2019. № 7 (51). С. 37–43.

Белов В. Б. Климатическая повестка Германии в контексте выборов в бундестаг и формирования нового правительства // *Европейский Союз: факты и комментарии*. 2021. Вып. 106. С. 28–34. <https://doi.org/10.15211/eufacts420212834>

Буренкова С. В. Неологизмы немецкого языка: тематика, лингвистические особенности, перевод // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2020. № 1 (26). С. 59–63. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-26-59-63>

Григорьева Л. Н. Сравнительный лингвокультурологический анализ немецко- и русскоязычных слов и анτισлов года // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Сборник научных статей*. Вып. XI. Немецкий язык в лингвокультурной исследовательской парадигме. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2021. С. 15–35.

Григорьева В. С. Социокультурная и политическая действительность в зеркале неологизмов немецкого языка // *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 2 (49). С. 423–429.

Зайцева А. В. Формирование экологического сознания как основы экологической картины мира (на примере экологического дискурса ФРГ) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Том 14. Выпуск 9. С. 2754–2761. <https://doi.org/10.30853/phil210429>

Петрянина О. В., Ревина Е. В. Особенности эвфемизации в современном экологическом дискурсе (на примере немецкого языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Том 16. Выпуск 6. С. 1815–1821. <https://doi.org/10.30853/phil20230304/>

Романова Е. В. Неологизмы в немецком экологическом дискурсе // *Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов по материалам IX Междунар. научн.-практ. конф.* Саранск: Мордовский гос. педагог. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2019. С. 104–107.

Романова Е. В. Семантика неологизмов в немецком экологическом дискурсе // *Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практи-*

ческой конференции / под ред. Е. В. Романовой. Йошкар-Ола: Издательство Марийского гос. ун-та, 2021. С. 112–118.

Хорольская М. В. Климатическая политика ФРГ на современном этапе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 4. С. 30–39. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran420223039>

Grassinger U. *Metaphern im Diskurs um den Klimawandel: Wie Sprache den Zugriff auf Kontrolle verspricht*. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Norbert Elias Center for Transformation Design & Research, Europa-Universität Flensburg. URL: <https://www.zhb-flensburg.de/fileadmin/content/spezial-einrichtungen/zhb/dokumente/dissertationen/grassinger/grassinger-ulrike-2018-.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

Park M. Verbale „Heißzeit“ in Deutschland? // Sprachreport. Jg. 36. 2020. Nr. 3. S. 10–13. <https://doi.org/10.14618/sr-3-2020-par>

Römer Ch. *Der deutsche Wortschatz*. Tübingen: Narr, 2019. 234 S.

References

Bazhaikin N. E. Implementation of lexical innovations in electronic mass media texts on environmental topics (based on the material of the German language). *Filologicheskii aspekt: Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2019, no. 7 (51), pp. 37–43. (In Russian)

Belov V. B. Germany's climate agenda in the context of the Bundestag elections and the formation of a new government. *Evropeiskii Soiuz: Fakty i kommentarii*, 2021, no. 106, pp. 28–34. <https://doi.org/10.15211/eufacts420212834> (In Russian)

Burenkova S. V. Neologisms of the German language: topics, linguistic features, translation. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*, 2020, no. 1 (26), pp. 59–63. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-26-59-63> (In Russian)

Grassinger U. *Metaphern im Diskurs um den Klimawandel: Wie Sprache den Zugriff auf Kontrolle verspricht*. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Norbert Elias Center for Transformation Design & Research, Europa-Universität Flensburg. URL: <https://www.zhb-flensburg.de/fileadmin/content/spezial-einrichtungen/zhb/dokumente/dissertationen/grassinger/grassinger-ulrike-2018-.pdf> (accessed: 22.01.2024).

Grigorieva L. N. Comparative culture linguistics analysis of German and Russian words and anti-words of the year. *German Philology in St. Petersburg State University*, collection of research papers. No. XI. German language in the linguistic-cultural research paradigm. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2021, pp. 15–35. (In Russian)

Grigorieva V. S. Sociocultural and political reality in the mirror of neologisms of the German language. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2022, no. 2 (49), pp. 423–429. (In Russian)

Khorol'skaia M. V. Climate policy of Germany at the present stage. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, 2022, no. 4, pp. 30–39. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran420223039> (In Russian)

Park M. Verbale „Heißzeit“ in Deutschland? *Sprachreport*, Jg. 36, 2020, Nr. 3, S. 10–13. <https://doi.org/10.14618/sr-3-2020-par>

Petrianina O. V., Revina E. V. Features of euphemization in modern environmental discourse (using the example of the German language). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 1815–1821. <https://doi.org/10.30853/phil20230304/> (In Russian)

Romanova E. V. Neologisms in German environmental discourse. *Aktual'nye problemy germanistiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov. Sbornik nauchnykh trudov po materialam IX Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. Saransk, Mordovskii gos. pedagog. in-t im. M. E. Evsev'eva Publ.*, 2019, pp. 104–107. (In Russian)

Romanova E. V. Semantics of neologisms in German environmental discourse. *Iazyki, kul'tury, etnosy. Formirovanie iazykovoï kartiny mira: Filologicheskii i metodicheskii aspekty. Sbornik nauchnykh statei po materialam XIII Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ed. by E. V. Romanova. Ioshkar-Ola, Izdatel'stvo Mariiskogo gos. un-ta Publ., 2021, pp. 112–118. (In Russian)

Römer Ch. *Der deutsche Wortschatz*. Tübingen, Narr, 2019. 234 S.

Zaitseva A. V. Formation of environmental consciousness as the basis of an ecological worldview (using the example of the environmental discourse of Germany). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, vol. 14, no. 9, pp. 2754–2761. <https://doi.org/10.30853/phil210429> (In Russian)

Буренкова Светлана Витальевна

профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки» ОмГТУ,
доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 644050, Омск, пр. Мира, 11

Svetlana V. Burenkova

Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Omsk State
Technical University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8061-6830>

E-mail: svburenkova@omgtu.tech

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.